Ли Цяньсюэ, похоже, не обвиняла его, когда говорила это. Однако в ее глазах читалась насмешка.

Цвет лица Су Чэнхуэ мгновенно побледнел. Ли Цяньсюэ усмехнулась: "Ты должен помнить, что сделал, верно? Я до сих пор хорошо помню некоторые вещи, даже если они произошли двадцать лет назад, я все равно помню их отчетливо. Я не верю, что твоя память подвела до такой степени, верно?"

Су Чэнхуэй потерял дар речи, Ли Цяньсюэ продолжила: "Су Чэнхуэй, в прошлом я была слепа, и все, чего я хотела, это твоей любви. Позже я понял, что был очень глуп. Из-за того, что я переоценила себя, у тебя была возможность причинять мне боль снова и снова. У тебя даже был шанс причинить боль моему ребенку. Позволь мне сказать тебе прямо сейчас. Этого больше не повторится, не в будущем".

"Цяньсюэ, я не..."

Он хотел объяснить, но проглотил слова, встретившись с пронзительным взглядом Ли Цяньсюэ.

Ли Цяньсюэ смотрела на лицо Су Чэнхуэ, и ее сердце ничуть не дрогнуло.

"Только потому, что ты сказал несколько ласковых слов, и только потому, что ты признал свое раскаяние, должна ли я простить тебя? Должна ли я снова быть с тобой? Су Чэнхуэй, кто дал тебе уверенность и смелость говорить такие бесстыдные слова?"

"Но я не верю ни единому твоему слову. Тебе не обязательно говорить это".

"Цяньсюэ." эта ситуация не выходила за рамки ожиданий Су Чэнхуэ. Но когда он действительно столкнулся с такой ситуацией, он действительно почувствовал сильное чувство беспомощности.

"Ты... что именно я должен сделать, чтобы ты захотела простить меня?"

"Я никогда не прощу тебя. Никогда не прощу".

Ли Цяньсюэ не преминула уточнить. "Что бы ты ни делал и ни говорил, я не поверю ни единому слову. Неважно, чего ты хочешь и какова твоя цель, я не уступлю тебе ни на йоту". Су Чэнхуэй. После развода мы с тобой можем быть только чужими людьми. Если ты согласна, то мы расстанемся и будем жить в мире".

"Но если ты не желаешь, или если ты все еще хочешь получить то, что тебе не принадлежит, или если ты все еще надеешься использовать меня, тогда тебя ждет только разочарование".

"Я не хочу." Су Чэнхуэй поспешил объяснить: "Цяньсюэ, то, что я сказал, правда. Мои чувства к тебе очень серьезны. I -"

"Я тоже серьезен".

Ли Цяньсюэ прервала его, ее взгляд вдруг стал очень пронзительным. "Я говорю серьезно. Су Чэнхуэй, не делай того, о чем мы с тобой будем жалеть".

"Я не боюсь сказать тебе, что твои слова не смягчат мое сердце. Даже твоя драгоценная дочь не смогла смягчить мое сердце".

Драгоценная дочь? Удивление промелькнуло на лице Су Чэнхуэя. "Ты... ты говоришь о Пэйчжэнь? Что... что с ней случилось?"

"У тебя болит сердце? Ты чувствуешь тревогу?" Ли Цяньсюэ улыбнулась, хотя в глубине ее улыбки была скрыта горечь.

В конце концов, она была дочерью, которую вырастила сама. Теперь она стала инструментом для борьбы с Су Чэнхуэем.

Нельзя было сказать, что она совсем не дрогнула. Но это был единственный и самый быстрый способ заставить Су Чэнхуя сдаться.

"Ты, наверное, не знаешь, да? Твоя дочь, Су Пэйчжэнь. Она вчера плакала, умоляя меня признать ее еще раз и вернуть в семью Су. Тебе не кажется это забавным?"

"Цяньсюэ?" Тело Су Чэнхуэя задрожало, и он стоял в оцепенении.

Несмотря на то, что раньше у него были разногласия с Су Пэйчжэнь из-за некоторых вопросов, она все еще была его дочерью, которую он опекал на протяжении многих лет.

"Ты чувствуешь себя неловко? Су Чэнхуэй, ты заслужила это. Это ты причинил ей вред".

"Ты знаешь, что когда она умоляла меня, она выглядела точно так же, как ты сейчас? Я должен был записать это, чтобы ты увидел. Вы, отец и дочь, слишком похожи друг на друга".

"Цяньсюэ, хватит болтать".

Плечи Су Чэнхуэя опустились, и он выглядел подавленным.

"Цяньсюэ, Пэйчжэнь на самом деле невинна. Пожалуйста, не обижай ее".

Люди, которых он обидел, были не только Су Цинсаном и Ли Цяньсюэ. Он также обидел Су Пэйчжэнь.

Она была права. Он не должен был давать ей такую личность, а затем жестоко бросать ее с такого высокого места.

Он был неудачником, который то и дело совершал ошибки. Он подвел слишком много людей.

"Су Чэнхуэй, если ты не хочешь, чтобы я причинил вред твоей драгоценной дочери, то, пожалуйста, держись от меня подальше. Я не хочу тебя видеть, будь то случайно или намеренно. Это самый простой и прямой способ выразить свое мнение. Если это возможно, пожалуйста, обойдите меня стороной, даже если вы увидите меня в будущем. Держись от меня подальше, хорошо?"

Когда Ли Цяньсюэ говорила об этом, она не забыла сверкнуть гордой улыбкой. "Конечно, если ты откажешься, я не против сделать что-нибудь с Су Пэйчжэнем. Вы должны знать, что я в состоянии это сделать. Ведь она искренне хочет стать моей дочерью. Она любит меня и заботится обо мне, не так ли?".

"Цяньсюэ, я прошу тебя. Не говори этого. Ты не скажешь. Ты не такой человек. Пэйчжэнь, она ведь тоже твоя дочь".

"Нет. Моя дочь - Су Цинсань. Надеюсь, ты это помнишь".

Ли Цяньсюэ сделала шаг вперед и посмотрела на Су Чэнхуэй. "Су Пэйчжэнь не моя дочь. Позволь мне сказать тебе, даже если я воспитывала ее более 20 лет, и даже если у нее есть отношения матери и дочери со мной более 20 лет... Этого все равно недостаточно, чтобы преодолеть ошибки и грехи, которые ты совершила. Неужели ты думаешь, что я проявлю к ней милосердие только из-за отношений матери и дочери, которые мы разделяли в прошлом? Ты ошибаешься".

"Я ненавижу ее так же сильно, как хорошо относился к ней и любил ее тогда. Потому что эти привязанности были бессовестно украдены тобой и твоей дочерью. Вы украли счастье и материнскую привязанность, которые должны были принадлежать моей дочери. Су Чэнхуэй, позволь мне выразить это ясно. После того, как я узнала, что ты сделала, я больше не буду поддерживать отношения матери и дочери с Су Пэйчжэнь".

"Потому что если у меня все еще есть чувства к ней, тогда я могу только сделать так, как ты хочешь, и дать тебе еще один шанс поиграть со мной. А я не хочу давать тебе такой шанс".

Раньше она хорошо относилась к Су Пэйчжэнь, а теперь ненавидела ее так же сильно, как и она ее. Все это было вызвано Су Чэнхуэй.

"Цяньсюэ... Я действительно не хотела. I..."

"Так это или нет, мне уже все равно. Просто относись ко мне как к ничтожному человеку. Не важно, что ты скажешь или сделаешь, это не сможет стереть ненависть в моем сердце. Так что не трать свои усилия".

Су Чэнхуэй стоял неподвижно. Он уже заранее знал, насколько сложным будет этот путь.

Но когда он действительно ступил на этот путь, то понял, что его сложность намного выше, чем он думал.

Ли Цяньсюэ отказывалась верить его словам. Что бы он ни сказал, она не поверила.

"Цяньсюэ." Су Чэнхуэй стоял, не двигаясь. Его глаза были наполнены болью и сожалением. Ли Цяньсюэ не шелохнулась.

Она скрестила руки перед грудью. Она уже давно не обращала внимания на Су Чэнхуэя.

Хотя она была близка к тому, чтобы отказаться от Су Пэйчжэня, эти эмоции были подавлены, когда она вспомнила об обидах, которые Су Цинцан терпел все эти годы.

Именно по этой причине она была так холодна, когда Су Пэйчжэнь столкнулся с ней вчера.

"Я повторю еще раз. Если ты будешь продолжать доставать меня, я пойду и разберусь с Су Пэйчжэнем. Ты знаешь, что это в моих силах. Я могу это сделать".

Более того, Су Пэйчжэнь все еще был привязан к ней. Даже если она ничего не сделает, этого будет достаточно, чтобы причинить ей боль.

Она знала это, как и Су Чэнхуэй.

"Хорошо. Я пойду". Плечи Су Чэнхуэя опустились еще больше, а все его лицо излучало уныние.

"Цяньсюэ, я пойду. Я только надеюсь, что ты не причинишь вреда Су Пэйчжэнь ради отношений матери и дочери, которые вы с ней разделили за последние двадцать лет".

Ли Цяньсюэ стояла на месте, но ее глаза становились все холоднее и суровее. Не навредить Су Пэйчжэнь? Значит, она могла позволить Су Пэйчжэнь причинить боль Су Цинсану?

Она действительно была ребенком от другой женщины. Су Чэнхуэй, ах, Су Чэнхуэй, откуда у тебя лицо, чтобы сказать, что ты меня любишь?

После ухода Су Чэнхуэ в комнате стало тихо.

Ли Цяньсюэ стояла прямо. Она безучастно смотрела в одну точку. Казалось, она о чем-то задумалась, и ее лицо стало уродливым.

Однако это уродливое выражение длилось недолго.

Раньше она была мягкой, как вода, но теперь ее сердце было твердым, как нож.

Она не ошиблась.

..

Хуо Цзиньяо уставился на документ, лежащий перед ним, и на его лице появилась слабая улыбка.

Богомол преследует цикаду, а иволга идет позади. Хуо Ифань уже попал в ловушку. Он был всего в одном шаге от того, чтобы заглотить наживку.

Как только он подпишет контракт, это послужит неопровержимым доказательством. В это время он хотел посмотреть, как его дед будет защищать второго молодого мастера семьи Хуо.

"Президент Хуо, что мы будем делать дальше?"

"Нам больше ничего не нужно делать". Хуо Цзиньяо улыбнулся, он вложил документ обратно в руки Ян Вэньчана. "Нам просто нужно следить за ними и заставить их ослабить бдительность. Затем мы будем ждать, пока они подпишут контракт. Нам просто нужно положить контракт перед дедушкой".

Ян Вэньчан посмотрел на Хуо Цзиньяо, и на его лице было видно колебание.

Хуо Цзиньяо, казалось, понял, что он хотел сказать. Он спокойно сказал: "Что? Ты думаешь, я слишком мягкосердечен? Думаешь, я должен просто передать доказательства совету директоров после того, как они подпишут контракт? И тогда Хуо Ифань уже никогда не сможет подняться?".

В таком случае Хуо Ифаню пришлось бы покинуть Домен Тянь. Он не смог бы прочно удержаться на посту вице-президента Tian Domain Group.

Ян Вэньчан молчал. Он действительно так думал.

"На самом деле, я тоже этого хочу". Хуо Ифань посмотрела на него с безразличным выражением лица. "Но дедушке это не понравится".

"Дедушка старый. Он ценит отношения.

Ему не понравится, если мы, братья и сестры, будем ссориться".

Ян Вэньчан замолчал. С характером дедушки Хуо это действительно было возможно. Если бы Хуо Цзиньяо действительно сделал это... Дедушка Хуо, вероятно, почувствовал бы, что Хуо Цзиньяо снова был слишком жесток и безжалостен.

"Просто примите это как урок для него". Хуо Цзиньяо уважал дедушку Хуо. "Если он все еще не знает, как сдерживать себя, то я, конечно, не буду больше вежливым. На этот раз он может считать, что ему повезло".

Он лишь надеялся, что Хуо Ифань не окажется слишком глупым. Неужели он действительно думал, что может бессовестно делать все, что захочет?

Если это так, то не стоит винить его в невежливости.

Ян Вэньчан кивнул и вспомнил о другом деле. "Ах да, у нашей компании скоро юбилей. Расписание мероприятий уже опубликовано. Президент Хуо, взгляните на этот план".

Празднование юбилея? Хуо Цзиньяо вспомнил, что Ли Цяньсюэ и Су Чэнхуэй находились в городе Ронг.

Хотя он не хотел вмешиваться в дела между Су Чэнхуэ и Ли Цяньсюэ, он мог помочь Су Чэнхуэ ради Су Цинсана.

"Подготовь два VIP-приглашения. Они мне понадобятся, когда придет время".

"Да."

"Что касается хода событий, я не буду рассматривать его слишком подробно. Все будет примерно так же, как и в прошлом году".

После того, как Хуо Цзиняо попросил Ян Вэньчана уйти, он вдруг вспомнил кое о чем.

Поскольку Су Чэнхуэй и Ли Цяньсюэ придут на празднование юбилея, Хуо Ифань обязательно приведет с собой Су Пэйчжэнь.

Если так, то будет хорошее шоу.

..

В бутике Су Цинган опустила голову и уставилась перед собой. Затем она посмотрела на Ли Цяньсюэ.

"Мама, вот это?"

"Нет, примерь это еще раз".

Су Цинган взяла одежду в руки и беспомощно сказала: "Мама, я уже примерила семь или восемь".

"Конечно, ты должна примерить. Ты участвуешь в праздновании годовщины группы Тянь Домен. Это можно считать твоим первым официальным появлением с тех пор, как ты приехала

в город Ронг.

Твой образ должен быть идеальным".

Говоря это, она вложила в руки Су Цинсана белое платье и сказала: "Будь умницей, иди и примерь это тоже".

Су Цинцан взял платье и посмотрел на Хуо Цзиняо, который стоял в стороне.

Это была его вина. В тот день он заставил ее примерять платье без всякой причины. Прошло уже больше часа, а решение так и не было принято.

Хуо Цзиньяо встретил укоризненный взгляд Су Цинсана и слегка улыбнулся.

"Хорошо, просто послушай маму".

Су Цинсану ничего не оставалось, как взять платье и вернуться в дом.

Ли Цяньсюэ обернулась и посмотрела на Хуо Цзиньяо с редким выражением восхищения в глазах.

"Вы очень терпеливы".

"Конечно". Хуо Цзиньяо благосклонно принял комплимент Ли Цяньсюэ. "Для меня большая честь сопровождать этих двух красавиц. Мама, ты не собираешься попробовать?".

"Цинган - главная героиня. Сначала выбери ей одежду".

"Это тоже хорошо. Мама, ты наденешь платье того же цвета, что и Цинцан. Вы будете выглядеть как пара сестер".

Этот человек действительно умел ласково говорить. Ли Цяньсюэ посмотрела на Хуо Цзиньяо.

"Тебе не нужно подлизываться ко мне. Если ты будешь хорошо относиться к Цинсану, мне этого будет достаточно".

"Мама, ты действительно обидела меня. Я говорю правду. Если ты мне не веришь, спроси потом у кого-нибудь другого. Кто бы поверил, что ты сможешь родить дочь в таком возрасте, как Цинган?"

Ли Цяньсюэ наконец-то улыбнулась. Она посмотрела на Хуо Цзиньяо с редким выражением удовлетворения.

Су Цинган вышла в белом халате. Она была уже изможденa.

Ли Цяньсюэ сделала шаг назад, огляделась с ног до головы и покачала головой. "Поменяй его. Это не так хорошо, как золотое".

"Вот, попробуй еще раз".

"Мама." Су Цинган не могла больше терпеть. Она жалобно посмотрела на Хуо Цзиньяо.

Хуо Цзиньяо ухмыльнулся и взял платье у Ли Цяньсюэ. Он подошел к Су Цинсань.

"Это последнее. После того, как ты его примеришь, мы поможем твоей маме выбрать платье".

Он подмигнул Су Цинсану, и Су Цинсан сразу понял, что он имел в виду.

.

Она беспомощно забрала у него платье. Она скорчила ему рожицу и вернулась в примерочную.

От внимания Ли Цяньсюэ не ускользнул обмен подмигиваниями между ними.

Она заметила это и была очень довольна. Несмотря ни на что, она была рада, что ее дочь и зять поддерживают хорошие отношения.

Под защитой Хуо Цзиньяо Су Цинсану не придется идти по ее стопам до конца жизни.

..

Когда Хуо Ифань вошел в комнату, он почувствовал слабый запах алкоголя в помещении.

Он снял пиджак и отложил его в сторону. Когда он вошел в комнату, то обнаружил Су Пэйчжэнь, сидящую на диване в гостиной.

Перед ней стояло несколько бутылок красного вина. Одна из бутылок была уже открыта, и она выпила почти всю бутылку.

В этот момент Су Пэйчжэнь держала в руке бокал с вином и частично откинулась на диване. Ее рука нежно вращала бокал в руке.

Ее слегка сузившиеся глаза были полны растерянности. Когда она увидела, что он вошел в комнату, она не произнесла ни слова. Она просто взяла вино и сделала глоток.

"Разве не скучно пить в одиночестве?"

Хуо Ифань прошел вперед и сел рядом с ней. Он протянул руку, чтобы взять бокал в ее руке, и налил себе. "Если ты хочешь выпить, почему не подождала меня?"

"Зачем ждать тебя?" Су Пэйчжэнь посмотрела на него. "Ты ведь собираешься подписать контракт с другой компанией? Разве ты не должен присматривать за ними в это время? Почему ты вернулся сегодня так рано?"

"Вы также упомянули, что собираетесь подписать контракт. Раз ты собираешься подписать контракт, значит, дело сделано".

Су Пэйчжэнь посмотрела на него. Она не выглядела слишком гордой собой. "Почему мне кажется, что дело идет слишком гладко?"

"Разве не хорошо, что все идет гладко?" Хуо Ифань обнял ее за талию. "Послушай, ты умна, а с моими ресурсами разве не нормально, что все идет гладко?"

Су Пэйчжэнь подмигнула ему и больше не задавала вопросов.

Вместо этого она взяла другой бокал и налила себе вина.

Хуо Ифань наблюдал за ее действиями и выпил полный рот вина. Прежде чем она подняла

бокал, он наклонился, поцеловал ее в губы и выпил вино.

Су Пэйчжэнь не понравились его действия. После того как ее заставили выпить вино, она оттолкнула его.

"Что случилось? У тебя плохое настроение?"

Су Пэйчжэнь действительно была не в духе.

Она пробыла у Хуо Ифана два дня. Однако от Сян Кайпина она больше не получала звонков.

Ли Цяньсюэ не звонила ей, как и Сян Кайпин. Казалось, что две ее матери бросили ее.

Она почувствовала, что ее сердце задыхается. Это была какая-то удушающая боль.

Раньше она думала, что Ли Цяньсюэ никогда ее не бросит, но она ошибалась.

Позже она думала, что Сян Кайпин никогда не откажется от нее, но снова ошиблась.

Теперь все было закончено. Из-за ее маленького поступка она больше не нужна была двум своим матерям.

Су Пэйчжэнь вспомнила, как хорошо Сян Кайпин относилась к ней последние пять месяцев. Она думала, что ей все равно.

Но когда она действительно потеряла ее, она поняла, что была не так спокойна, как думала.

Оказалось, что она все еще возлагала надежды на Сян Кайпина. Оказалось, что она не была так равнодушна к Сян Кайпину, как казалось.

Теперь, когда она это поняла, какой в этом был смысл? Сян Кайпин больше не хотел ее.

"Что случилось?"

"Ничего". Су Пэйчжэнь покачала головой. Она не хотела говорить об этих вещах. "Внимательно следи за сотрудничеством. У меня такое чувство, что Хуо Цзиньяо не так прост, как ты думаешь".

"Не волнуйся. Я слышал, что его свекровь здесь. Он даже не пошел сегодня на работу и отправился сопровождать свою тещу. Судя по тому, как он себя ведет, я думаю, что он не сможет создать никаких проблем".

Свекровь? Разве это не Ли Цяньсюэ?

Настроение Су Пэйчжэня становилось все более мрачным. Хуо Цзиньяо умел быть хорошим человеком. Он взял отгул на работе, чтобы сопровождать Ли Цяньсюэ.

Пытался ли он помочь Су Цинсану добиться расположения Ли Цяньсюэ?

Когда эта мысль промелькнула в ее голове, Су Пэйчжэнь отбросила мысль о том, что Хуо Цзиньяо питает подозрения против нее и Хуо Ифань.

С нынешним состоянием Хуо Цзиньяо все было несравнимо для Су Цинсана, верно?

Кстати говоря, она собиралась выйти замуж за Хуо Ифаня. Она не верила, что Хуо Цзиньяо действительно сможет это вынести.

"Кажется, ты не очень довольна тем, что Хуо Цзиньяо отправился сопровождать свою свекровь?" Хуо Ифань внезапно подошла к Су Пэйчжэнь. "Кстати говоря, эта его свекровь раньше была твоей матерью, верно?"

От насмешки в словах Хуо Ифана выражение лица Су Пэйчжэнь снова слегка изменилось. Она усмехнулась и взяла бокал с вином из его рук, после чего выпила вино одним глотком.

Она посмотрела на него холодным взглядом. "Да. Его свекровь раньше была моей матерью. И что? Если вы считаете меня бесправной и жалкой незаконнорожденной дочерью, можете отказаться от меня. Я не буду умолять вас взять меня к себе".

Су Пэйчжэнь отставила бокал с вином и встала, как будто собиралась уйти.

Хуо Ифань щелкнул запястьем и притянул ее в свои объятия.

"Посмотри на себя, ты злишься после нескольких слов? Кто смотрит на тебя свысока? Я люблю тебя больше, чем можно выразить словами".

"Люблю?" Су Пэйчжэнь сидела у него на коленях и смотрела на улыбку на его лице. "Ты сказал, что любишь Меня?"

"А что еще я мог сказать?" Хуо Ифань поцеловал ее губы. "Если бы я не любил тебя, зачем бы я рисковал и использовал свое положение в Группе Домена Тянь, чтобы сделать такую большую авантюру с тобой?"

Су Пэйчжэнь не до конца поверил словам Хуо Ифань. Она лишь отчасти понимала, почему он готов пойти на такую авантюру.

Но ей было ясно, что он не хотел до конца жизни уступать Хуо Цзиньяо, и это была вторая половина причины.

У него были высокие амбиции, и все, что он делал, он делал для себя.

"Похоже, ты мне не веришь?" Хуо Ифань наклонился и крепко обнял ее за талию.

"Похоже, я должен что-то сделать, чтобы ты мне поверила".

"Что ты можешь сделать?" Су Пэйчжэнь не думала, что Хуо Ифань сможет жениться с ней прямо сейчас.

"Годовщина группы Тянь Домен через два дня. Как насчет того, чтобы стать моей партнершей?"

Он прошептал ей на ухо: "Кстати говоря, я никогда не приводил на юбилей других женщин, кроме секретарши. Ты первая, разве ты не чувствуешь себя польщенной?".

Празднование годовщины группы Домена Тянь было не маленьким делом.

Это был не только дедушка Хуо. В деловом кругу семьи Хуо были люди, которые работали с ними. Все сотрудники, работавшие на группу домена Тянь, были там.

Можно сказать, что кроме дежурных, там будет присутствовать большинство из них.

Его готовность привести Су Пэйчжэнь на празднование юбилея была еще одной формой подтверждения ее личности. Это было вдвойне формальнее, чем встреча с родителями.

"Юбилейное торжество?" Су Пэйчжэнь сузила глаза. "Хуо Цзиньяо работает с семьей Ли. Значит, его свекровь тоже должна приехать, верно?"

"Она должна прийти". Хуо Ифань посмотрела на Су Пэйчжэнь с интригой в глазах и вдруг расплылась в ухмылке. "Что? Ты что-то придумал?"

"Ничего. Я пойду."

Ли Цяньсюэ так мало о ней думала. Она считала, что у нее был мотив сблизиться с Хуо Ифань.

Тогда она позволила бы Ли Цяньсюэ убедиться в этом самой. Даже без поддержки семьи Су и семьи Ли, Су Пэйчжэнь все равно могла добиться успеха.

Что касается брака с семьей Хуо, то это было очень просто.

http://tl.rulate.ru/book/36344/2086759